

Главная роль Ноны Быстровой

Если говорят о кинематографистах, то понимают под этим, в основном, актеров или режиссеров. Иногда - операторов. Человек, знакомый с кинопроизводством, может назвать еще несколько профессий. Но ни в одной критической заметке о фильме не упоминается редактор картины. Лишь в титрах ленты скромно мелькает его фамилия. С немалым, признаться, удивлением я узнала, что киноредактор должен глубоко разбираться в производстве фильма, иметь навык общения с разными по темпераменту творческими личностями, обладать литературным вкусом, представлять множество бытовых коллизий, знать костюмы и нравы разных эпох. Этакий энциклопедист на скромном окладе. От редактора киноленты в значительной степени зависит ее успех.

Имя Ноны Леонидовны Быстровой в мире кино известно хорошо.

- Нона Леонидовна, слово «редактор» обычно вызывает ассоциации с должностью в газете, журнале, издательстве. А какова специфика профессии «редактор кинокартин»?

- Редактор живет фильмом от начала до конца. Работает с автором сценария или литературного произведения. Если сценарий принят к производству, начинается второй этап работы - над режиссерским сценарием. Это своего рода макет картины с подробной раскадровкой. Создается съемочная группа. Как правило, редактор выезжает на съемки. А если он остается на студии, то просматривает отснятый материал и пишет режиссеру свои замечания. Не всегда режиссер к ним прислушивается, но принципиальный редактор старается отстаивать свою точку зрения. Раньше, когда готовая картина чем-то не устраивала на приемке комитет по кинематографии, все шишки доставались редактору - недоглядел, мол, не настоял. Зато, если картина принималась без замечаний, хвалили режиссера.

Редактор вместе с режиссером отбирает отснятый материал для монтажа. Режиссер монтирует эпизод, редактор опять рядом. Затем - озвучание и работа с композитором. В общем, редактор при картине, как нянька при ребенке. Такая вот специфика.

Профессию редактора Нона Леонидовна выбрала не сразу. С детства мечтала стать врачом. Но вмешалась война. Отец был военным, буквально под бомбежками успел эвакуировать семью в Чкалов (ныне Оренбург). Девочка успела окончить в Киеве семилетку, а в эвакуации поступила в железнодорожный техникум, где проучилась три курса. После освобождения Николаева семья переехала туда, и здесь Нона поступила в двухгодичную театральную студию. Как и многих ее сверстниц, воспитанных на патристических фильмах, девочку, конечно, привлекала сцена. Многие мечтали тогда стать второй Аллой Тарасовой.

Экстерном, уже после войны, она окончила 10 классов, уехала в Калинин, поступила в пединститут. Родители к тому времени вернулись в Киев, и Нона перевелась на второй курс Киевского университета. Окончила филологический факультет, распределилась на радио...

- Классические «университеты» советского человека, - замечают я.

Нона Леонидовна улыбается:

- Классические. Потом я попала на Киевскую студию кинохроники. Особую специфику документального кино осознала вскоре, когда умер Сталин. Надо было снимать скорбь народа. Работали мы на улицах, на предприятиях, в школах. Трое суток без отдыха трудились наши съемочные группы.

- Это было похоже на происходившее недавно в Север-

ной Кореи? Вы, наверное, видели телерепортажи оттуда?

- Да, люди считали, что со смертью Сталина пришел конец света. Это была реакция простого народа. А «наверху» играли в свои игры. Каждая республика была обязана представить

материалы о выражении великой скорби и безграничной любви к Сталину. Четверо суток, не выходя из монтажной, режиссер нашей студии готовил эти материалы. Надо было успеть объясниться в любви раньше всех, лучше других. И вот увезли копию картины в ЦК КП Украины. Съемочная группа всю ночь ждала результата. До сих пор неизвестно, что стало с материалом, где он хранится. А на другой день пришли из КГБ, опечатали весь отснятый материал, куда-то увезли...

- Вы более 30 лет отдали «Мосфильму». Вам, конечно, есть о чем вспомнить. Если, как вы выразились, редактор живет картиной, то сколько жизней вы прожили?

- Более 60. Первая картина, в которой я была редактором, вышла в 1962 году. Когда я пришла на «Мосфильм» в 1956-м, меня редактором сразу не взяли. Говорили, что вот-вот будет сокращение, да и во ВГИКе я не училась. Ситуация дома была тяжелой. Мы с мужем только вернулись из Китая, он демобилизовался из армии. Жилья своего не было. После несчастного случая муж попал в больницу. А у меня на руках полуторагодовалая дочка и жить не на что. Ни связей в Москве, ни папы, ни мамы... И я согласилась на предложение поработать корректором в мосфильмовской типо-

графии. Через несколько месяцев перешла в библиотеку библиографом.

- Как вам помнится эта работа? С сожалением о загубленном времени?

- Ни в коем случае! Впервые, на «Мосфильме» бо-

гатавшая библиотека. Во-вторых, я узнавала жизнь студии изнутри, знакомилась с режиссерами, с которыми впоследствии пришлось работать. Знаете, любая работа может быть творческой.

Нона Леонидовна вспоминала подробности каждого съемочного дня. Много случилось и драматического, и курьезного - хватит на целую книгу воспоминаний. Мне с сожалением приходится ограничиться лишь сухим перечислением картин, в которых работала Быстрова. С Евгением Матвеевым - на постановках фильмов «Судьба», «Любовь земная», «Особое задание», «Чаша терпения», «Победа», «Бешеные деньги». Помнят зрители и картины Дамира Вятич-Бережных «По тонкому льду», «Ворота в небо», «Корпус генерала Шубникова», где Нона Леонидовна была редактором. Участвовала в работе над фильмами Константина Воинова «Дядюшкин сон», «Рудин». Помогала Игорю Ильинскому в съемках ленты «Старый знакомый». Работала с Александром Файнциммером в фильмах «Трактир на Пятницкой», «Без права на ошибку». О каждом из них у нее нашлось доброе слово. Право же, надо было послушать, с каким уважением и любовью вспоминала Нона Леонидовна своих товарищей...

Я спросила, запомнился ли

Быстровой первый сценарий и первый режиссер.

- Конечно. Иван Правов вернулся на студию, отсидев ни за что, после реабилитации. Предложила ему сценарий по рассказу Льва Шейнина «Цепная реакция». Тогда, в 1962 году, Шейнин был не только известным писателем, но и главным редактором «Мосфильма». Правову сценарий понравился, и он решил снимать фильм.

- А вам самой приходилось снимать?

- Единственный раз! Анатолий Рыбаков ставил фильм «Василий Суриков». В нем есть такой эпизод: художник встречает в церкви истово молящуюся женщину, с которой потом и пишет боярыню Морозову. На эпизод не могли найти похожую актрису. Съемки заканчивались, все нервничали. Ассистент режиссера увидела меня в библиотеке и отвела в гримерную. Рыбакову лицо «подошло». Я играла, по-моему, плохо. Но эпизод был снят. Больше не снималась. И не жалею. Я очень любила свою работу редактора, потому что, кроме душевного удовлетворения, она давала возможность встречаться с прекрасными, талантливыми людьми. У меня до сих пор много друзей среди режиссеров и операторов, актеров и композиторов.

- Скажите честно, как лю-

чал главный редактор студии. Но меня часто приглашали режиссеры, уже со мной работавшие. То есть, я была им нужна. А это самое главное и в жизни, и в работе - быть нужной.

Ветеран «Мосфильма» до сих пор живет заботами друзей. Живое интересуется всем, что происходит в мире и в стране, читает множество газет и книг. Под «занавес» беседы я спросила, как ей сейчас живется.

- Плохо...Поймите правильно, плохо не в материальном плане. У меня хорошая семья, много друзей, но... Иногда думаю: неужели наше поколение делало что-то не так? Большинство моих сверстников на пенсии, хотя могли бы еще работать и работать. Силы есть, но развалилось налаженное хозяйство, оказались невостребованными талант и совесть. У нас хватает прекрасных режиссеров и актеров - ведь не за красивые глаза дают премии на престижных кинофестивалях... Выяснилось, что и вестерны мы можем снимать не хуже, чем на Западе, и мелодраму, и приключения. Но кинопроизводство зависит от доброго дяди с толстым кошельком. В прокате мало фильмов, снятых в наши дни. Я верю, что кино выйдет из кризиса.

Всем нужна Нона Леонидовна Быстрова: бывшим коллегам, друзьям, детям, внукам. Свою детскую мечту стать врачом она передала дочери Ирине. Та стала реаниматологом, кандидатом наук. Зять тоже врач. Старшая внучка - студентка медицинской академии. Хорошая и дружная семья нуждается в помощи мамы и бабушки не только в бытовом плане. Она и советчица, и утешительница, и подруга.

Поэтому Нона Леонидовна, несмотря на филологическое образование и многолетнюю работу со словом, как-то не воспринимает словосочетание «груз прожитых лет». Об этом грузе ей просто некогда думать. И слава Богу!

Ирина СУХНЕВА.

бит говорить Караулов... Вас не задевало, что все лавры доставались режиссеру и актерам?

- Нет, я не честолюбивый человек. И не только поэтому... На картину редакторов назна-

На снимках: на студии «ДЕФА» (в центре) Н.Л.Быстрова в эпизоде в фильме «Василий Суриков»; на «натуре» в шахте (на переднем плане);

Фото из семейного архива.